

§5 МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Филиппов В. Р.

СЕКУ ТУРЕ И ПРОВАЛ ФРАНЦУЗСКОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА В ГВИНЕЕ

Аннотация. Акцент в настоящей статье сделан на выяснении роли французской тайной дипломатии и французских специальных служб в гвинейской внутренней политике, которые, начиная с 1958 г. предприняли все возможное, для того, чтобы разрушить основы суверенитета Гвинейской Республики, не пожелавшей войти в состав Французского Содружества и декларировавшей полный государственный суверенитет. В статье рассматриваются социально-политические и экономические факторы, позволившие маленькому и очень бедному африканскому государству успешно противостоять французскому неокOLONIALИЗМУ. Метод исторической реконструкции позволил автору выяснить причины, обусловившие деструктивный характер политики Франции по отношению к Гвинее в конце 50-х — начале 70-х гг. прошлого столетия. Дана оценка роли Советского Союза и стран социалистического содружества в обеспечении реального суверенитета Гвинеи, в восстановлении ее экономики и финансовой системы. Автор приходит к выводу о том, что международная обстановка, сложившаяся в мире после окончания второй мировой войны, не позволила агентурным сетям «Франсафрик» и португальским спецслужбам разрушить государственность Гвинеи и физически устранить лидера гвинейской нации А. С. Туре. Особо подчеркнута роль гвинейского прецедента в разрушении колониальной империи Франции.

Ключевые слова: Африка, Гвинея, Франция, СССР, Китай, Португалия, демократия, Ш. де Голль, «Франсафрик», неокOLONIALИЗМ.

Review. The article focuses on clarifying the role of the French secret diplomacy and the French special services, which, since 1958, have made every effort to destroy the foundations of the sovereignty of the Republic of Guinea because it didn't wish to be a part of the French Commonwealth and declared a full national sovereignty. This article examines the social, political and economic factors that allowed a very small and poor African state to effectively oppose the French neo-colonialism. Using the method of historical reconstruction the author finds out the reasons for the destructive policy of France with regard to Guinea in the late 1950's - early 1970-ies. The author analyses the role of the Soviet Union and other socialist countries in providing real sovereignty to Guinea through the rebuilding its economy and financial system. The author concludes that due to the international

situation prevailing in the world after the World War II, the «Françafrique» spy network failed to destroy the state security services in Portuguese Guinea as well as to kill the leader of the Guinean nation A.S. Toure. This highlights the role of the Guinean precedent in the collapse of the French colonial empire.

Keywords: Charles de Gaulle, democracy, Portugal, China, the Soviet Union, France, Guinea, Africa, «Françafrique», neo-colonialism.

Война Франции в Алжире привела, в конечном счете, к распаду французской колониальной империи. Но, вместе с тем, эти политические потрясения стали (помимо прочего, разумеется!) причиной зарождения и формирования некоего политического феномена, с трудом поддающегося определению и однозначным интерпретациям. Феномена, получившего название «Франсафрик» и ставшего камнем преткновения на пути поддержания международного имиджа Франции как демократического и правового государства.

ФРАНСАФРИК

«Франсафрик» — это некий политический феномен, который с трудом поддается определению. Это сеть неформальных латентных связей между политическими, финансовыми, дипломатическими и военными деятелями Франции и африканских государств, скрытый от посторонних глаз механизм реализации французской неоколониальной политики. Этот сложный механизм включает в себя пропаганду, электронные манипуляции и фальсификации, экономический контроль, особую монитаристскую политику (конвертируемость африканского франка позволяла организовывать параллельное движение денег, получать ренту от природных богатств, присваивать гуманитарную помощь и т.д.)^[1]. Поощрение коррупции, тайные сделки, закулисные договорённости, подкуп государственных деятелей, политические убийства, организация военных мятежей и прямое вооружённое вмешательство в дела суверенных государств — всё это стало привычным инструментарием французской тайной дипломатии на африканском континенте.

Система функционирует благодаря использованию самых разных методов. Сексуальные скандалы, которые используются как средство шантажа, уголовные преступления (трафик оружия, торговля наркотиками, отмывание денег), захват сырья и гуманитарной помощи. Когда возникает необходимость захвата природных

богатств суверенных государств (нефтяных полей, тропических лесов, месторождений урана или иного стратегического сырья), в ход идут политические убийства, разжигание родоплеменных конфликтов, массовые убийства населения. Широко используется военный корпоративизм, кумовство между французской армией и рядом военных руководителей африканских государств, часто приведенных к власти агентами французских спецслужб.

Используя обширные сети влияния, Париж навязал бывшим колониям целую серию военных соглашений, большей частью секретных. Когда фундаментальные интересы Франции на африканском континенте оказываются под угрозой, эта держава не останавливается перед открытым использованием военной силы. Военное вмешательство является составной частью деятельности «Франсафрик». К нему прибегают тогда, когда агентурные средства, подкуп, политические убийства, репрессии оказываются недостаточными.

Восемь африканских стран связаны с Парижем военными соглашениями, которые вплоть до 2008 г. содержали положения, позволявшие французским военным вмешаться в дела суверенных государств «для поддержания внутреннего порядка». К этим положениям апеллировали французские политики, когда нужно было защитить какого-нибудь марионеточного правителя, испытывающего «политические трудности в собственной стране»^[2]. Начиная с 2008 г. эти положения были оспорены и частично отменены (что не мешает, однако, направлять «ограниченные воинские контингенты» по приглашению президентов тех или иных стран). Для выполнения жандармских функций в четырех странах Черного континента — Джибути, Сенегале, Чаде и Габоне — размещены крупные французские военные базы. Когда по каким-то причинам Елисейский дворец не хочет использовать армию для решения своих африканских проблем, на помощь приходят наемники, или французский Иностраннный легион, за кото-

рым тянется шлейф военных преступлений. Все это и составляет суть понятия «Франсафрик». У колыбели этого уродливого дитя Пятой республики, как ни прискорбно, стоял тот, кто спас Францию от позора вишистского коллаборационизма: национальный герой и президент Пятой Республики генерал Шарль де Голль.

КРИЗИС 1958 ГОДА ВО ФРАНЦИИ: КРАХ ЧЕТВЕРТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Многие французские исследователи признают, что не успешное завершение второй мировой войны, а именно «опасный кризис 13 мая 1958 года, спровоцированный путчем мятежных офицеров в Алжире, привел к власти генерала Шарля де Голя»^[3]. Ж. — П. Дозон, один из наиболее авторитетных французских антропологов-африканистов, констатирует тот факт, что именно «неодолимые колониальные войны в Индокитае и в Алжире породили Пятую Республику и сделали своим вестником генерала де Голя», которого он считает «эффективным творцом спокойной деколонизации территорий Чёрной Африки»^[4].

Вопрос только в том, насколько «спокойной» был процесс деколонизации. А. П. Васильев, как мне кажется, куда более объективно оценивает суть происходивших тогда политических трансформаций. «Алжирский кризис, вытолкнувший де Голя из политического забвения на вершину власти, повлек за собой окончательный демонтаж французской колониальной империи, что, в сущности, было лишь одним из этапов в сложном процессе, в ходе которого классический колониализм заменялся новым типом колонизации... Новая форма колониализма представляет собой явление до неприличия лицемерное, поскольку циничная эксплуатация прикрывается здесь насквозь фальшивой словесной эквилибристикой, и опасное, ввиду того, что противники названной системы истребляются безжалостно и без промедления, тогда как страдания эксплуатируемых народов умножаются стократ»^[5].

29 мая 1958 г. президент Франции Рене Коти обратился за помощью к «самому выдающемуся французу»^[6]. Не успевшая прийти в себе после немецкой оккупации, дискредитированная сменой двух десятков правительств и позорной войной в Алжире, «Четвертая ре-

спублика бескровно сдалась генералу де Голлю... Пятая сменила её, будучи оснащённой конституцией, необходимой для создания мощного государства, но с перспективой, обозначенной ещё в Браззавиле: де Голль зачал эту новую республику лишь в той мере, где она органично связывала себя с африканскими территориями»^[7].

1 июня 1958 года Шарль де Голль был назначен на пост премьер-министра. Беря бразды правления в свои руки из рук Парламента (в соответствии с Конституцией 1946 г.), он выдвинул неперемное условие, а именно — предоставление правительству неограниченных полномочий в урегулировании алжирского кризиса.

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА. ДЕ ГОЛЬ У КОЛЫБЕЛИ «ФРАНСАФРИК»

Ш. де Голль начал с разработки концепции новой конституции. Согласно его проекту президент получил практически всю полноту власти за счет сокращения прерогатив парламента. Глава государства был призван определять основы внутренней и внешней политики страны, осуществлять верховное командование вооруженными силами, назначать государственных чиновников на все высшие должности, включая премьер-министра; президент получал право досрочно распустить Национальное собрание и задержать вступление в силу принятых парламентом законов. Более того, при чрезвычайных обстоятельствах президент пользовался правом сосредотачивать в своих руках всю полноту власти. Опытный политик, де Голь понимал, сколь трудным будет путь деколонизации и хотел к началу схватки с ультраправыми получить мощный инструмент реализации своих пока еще тайных планов.

На референдуме 28 сентября 1958 года Конституция была принята. Примечательно, что большая часть французов и в метрополии, и в колониях голосовала не за конституционные нормы, а за политика, который сформулировал концепцию Основного закона Франции. Тогда они связывали с именем Де Голя надежды на выход из политического и экономического кризиса, и, главное, на завершение изнурительной войны в Алжире. В декабре 1958 года депутаты Национального собрания и коллегия

выборщиков избрали президентом Французской республики своего знаменитого соотечественника.

Де Голь ясно осознавал тот факт, что в послевоенном мире Франция не сможет сохранить свои обширные колониальные владения. Франсуа-Ксавье Вершав констатирует: «С момента своего возвращения к власти Ш. де Голль понял, что его вынудят признать независимость африканцев. Деколониаторский дискурс американцев и русских усиливал движение за независимость африканских народов»^[8]. Действительно, уже в 1941 г. Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль подписали Атлантическую хартию, в которой содержалось положение о «восстановлении суверенных прав и самоуправления народов»^[9]. Хартия эта оказала заметное влияние на политическую ситуацию в африканских колониях Франции. Однако «деколониаторским дискурсом» дело совсем не ограничивалось: Москва и Вашингтон тайно поддерживали бойцов ФНО Алжира, фактически включившись в борьбу за передел сфер влияния на Черном континенте. И было понятно, что Франция не сможет противостоять двум супердержавам послевоенного мира. Да и в самой метрополии левые все настойчивее требовали покончить с колониализмом. Ж. Покэн писал, что Франция «не могла позволить себе повторить ошибки довоенного прошлого» и ее «главной задачей стало удовлетворение политических ожиданий населения колоний»^[10].

УЙТИ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ

Генерал, будучи блестящим политиком, прекрасно соизмерял желаемое и возможное. Перед ним встала сложнейшая задача: уйти с Черного континента таким образом, чтобы Франция могла сохранить в своих бывших колониях эксклюзивные и никем не оспариваемые экономические, политические и стратегические преференции. Скрепя сердце согласился с суверенитетами молодых африканских государств, но согласие это зиждилось на тайных замыслах и секретных действиях. Произнося риторическое заклинание «Франция любит Африку!», Ш. де Голь поручает своему фавориту Жаку Фоккару «создать систему интегральной зависимости, что означало сохранение кортежа клиентелистских государств, доступ к стратегическим природным

ресурсам и контроль над политическими партиями... прокламированная законность таила фактическое беззаконие»^[11].

У колыбели «Франсафрик» рядом с Ш. де Голлем стояли две примечательные фигуры. Прежде всего, это был Жак Фоккар, «господин Африка», человек, с именем которого связаны все «тайные операции французских секретных служб в Африке в период нахождения у власти генерала де Голля и позже Жоржа Помпиду»^[12]. Вторым по масштабам деятельности и силе влияния был Феликс Уфуэ-Буаньи (будущий президент Кот д'Ивуара был в то время поверенным в иностранных делах генерала), «при деятельном участии которого Франко-африканское сообщество быстро продвигалось к своему утверждению через референдум в то же время, что и Конституция, учреждающая Пятую Республику»^[13]. К слову сказать, именно Ф. Уфуэ-Буаньи еще в 1955 году ввел в политический лексикон сам термин «Франсафрик»^[14]. Однако этот идеолог французского неоколониализма вкладывал в него исключительно позитивный смысл: он подразумевал под ним систему отеческого патронажа Франции по отношению к новым суверенным государствам.

Ж. Фоккар уже в 1947 г. неофициально отвечал перед Ш. де Голлем за африканские дела. В 1952 г. «Господин Африка» был кооптирован в сенатскую группу для участия в работе Французского Союза, призванного регулировать отношения между Францией и ее колониями. В 1953 г. он сопровождал де Голля в африканском турне, в ходе которого он встретился в Абиджане с Ф. Уфуэ-Буаньи. (Вскоре они станут соратниками в деле конструирования «Франсафрик».) После возвращения Ш. де Голля к власти в 1958 г., когда уже шла война в Алжире, Ж. Фоккар был назначен генеральным секретарем по африканским и малагасийским делам. Вскоре под его начало были переданы некоммерческая организация под названием Служба гражданских действий — СГД (Service d'Action Civique — SAC) и Служба внешней документации и контршпионажа — СВДК (Service de documentation extérieure et de contre-espionnage — SDECE). В орбиту деятельности «Франсафрик» были включены и иные французские спецслужбы: Управление военной разведки — УВР (Direction du

enseignement militaire — DRM), Управление территориального надзора — УТН (Direction de la surveillance du territoire — DST), Управление защиты и безопасности обороны — УЗБО (Direction de la Protection et de la Sécurité de la Défense — DPSD). Деятельности этих спецслужб в Африке Ф. — К. Вершав посвятил специальное исследование — «Черное молчание»^[15].

ДЕМАРШ ГВИНЕИ

В октябре 1946 г. в соответствии с конституцией Франции был образован Французский Союз. Французские колонии преобразовывались в департаменты и заморские территории, изменялся юридический статус их граждан. Но этот косметический ремонт уже не мог остановить распад империи: события в Индокитае и восстание в Алжире вновь поставили вопрос о существовании Французского Союза во главу угла внутренней политики Франции.

В 1956 г. Парламент Франции одобрил закон «О реформе управления в колониях», который стал известен как «закон — рамка». Во всех «заморских территориях» империи вводилось всеобщее избирательное право, расширялись права территориальных ассамблей. Казалось бы, чего еще было желать народам «подопечных» стран? Будучи уверенной в успехе, метрополия на референдуме 1958 г. предложила своим африканским подданным выбрать между полным разрывом с ней и большой, казалось бы, степенью самостоятельности, или «доверительной независимости» в рамках Французского Содружества. Идею содружества поддержали практически все департаменты и заморские территории и Ш. де Голлю было бы чем гордиться и чему радоваться! Если бы не одно прискорбное обстоятельство: маленькая и очень бедная Гвинея наотрез отказалась стать членом Содружества!

Гвинея в 1958 г. воспользовалась новыми возможностями: Демократическая партия Гвинеи (ДПГ) в Ассамблее Гвинеи получила 50 мест из 60. Лидер этой партии Секу Туре стал главой правительства независимой Гвинеи и незамедлительно начал проводить самые радикальные реформы левого толка. Среди прочего были упразднены так называемые кантоны, в результате чего потеряли власть их главы, назна-

чавшиеся французами из числа родоплеменной «аристократии». Утратившие реальную власть племенные вожди при поддержке французских спецслужб попытались организовать сопротивление новациям левого лидера: в мае 1958 г. в столице страны Конакри начались волнения. Однако попытка реванша родоплеменной знати была жестко пресечена правительством С. Туре, при подавлении мятежа погибли около 30 человек. (Отметим, что эти события стали началом массовой эмиграции политических оппонентов С. Туре, по преимуществу во Францию; к началу 80-х гг. прошлого столетия из страны выехали около миллиона ее граждан.) К лету 1958 г. ДПГ стала доминирующей, а вскоре единственной политической силой в стране, а ее лидер сконцентрировал в своих руках все полноту власти. Таким образом, будучи еще де-юре колонией Франции, де-факто Гвинея уже в 1958 г. стала суверенным государством^[16].

Все это всерьез встревожило Елисейский дворец: пример Гвинеи мог сломать все планы отцов-основателей системы «Франсафрик». Это понимали и Ш. де Голль, и сам А. С. Туре, который в одной из своих речей назвал Гвинею «прелюдией к свободной Африке»^[17]. Как писал в 1960 г. французский журналист Робер Ломбот отзвуки гвинейских событий все еще слышаться по всему африканскому матерiku»^[18].

В сложившейся после разгрома фашистской Германии международной обстановке французы не решились на прямое военное давление, тем более, что гвинейский лидер с самого начала объявил, что он сторонник «научного социализма с африканской спецификой» и продемонстрировал готовность к самому тесному взаимодействию с СССР и другими социалистическими странами. Кнут в этой ситуации применить было бы для Франции затруднительно, Ш. де Голль склонился к посулам пряников.

Когда летом 1958 г. генерал задумал совершить поездку по Африке и выбирал, с какой страны начать, Ж. Фоккар порекомендовал ему посетить прежде всего Конакри мотивируя это тем, что Гвинея является самым уязвимым элементом плана Содружества и переговоры в этой стране будут намного труднее, нежели в Дакаре. Прислушавшись к совету человека, которого в администрации президента называли «го-

сподин Африка», Ш. де Голль 25 августа прибыл в Конакри с твердым намерением склонить С. Туре и представителей новой политической элиты страны к сохранению верности бывшей метрополии.

Примечательно, что за несколько дней до этого, во избежание недоразумений президент Гвинеи имел беседу с Ж. Фоккаром, в ходе которой он предупредил его о том, что намерен беседовать с премьер-министром Франции как равный с равным^[19]. Однако «господин Африка» не счел нужным предупредить об этом своего босса. В результате этой странной недосказанности Ш. де Голль был совершенно обескуражен приемом, который ему устроили в Конакри. «Лидер гвинейской революции» отказался от предложенного Парижем партнерства, заявив: «Мы предпочитаем свободу в бедности богатству в рабстве»^[20].

Более того: генерал был крайне раздражен, когда, приземлившись в Дакаре, обнаружил, что ни Леопольд Седар Сенгор, ни Мамаду Диа — в скором будущем, соответственно, президент и премьер-министр Сенегала^[21] — не приехали в аэропорт встречать высокого гостя. Обнаружилось, что лидеры Партии Африканской Перегруппировки — ПАП (Parti du regroupement africain — PRA) также требуют полной независимости Сенегала. Это навело Ш. де Голля на мысль о том, что именно неудача переговоров в Конакри стала причиной холодного приема в Дакаре, и что непримиримая позиция А. С. Туре будет теперь как зараза распространяться по всей «французской Африке».

Казалось бы, результаты конституционного референдума 1958 г. давали президенту Франции основания надеяться на сохранение колониальной зависимости африканских владений. Пусть в сильно модифицированном виде, но, все-таки, со столь любезным сердцем его поданных ароматом имперского величия. Если бы не Гвинея!

Гвинея стала первой страной, высказавшейся за свободу, вопреки желанию Ш. де Голля. 2 октября 1958 г. была провозглашена независимость Гвинейской Республики. «Бросив свое знаменитое «нет» в лицо Де Голлю, А. С. Туре становится президентом Народной Республики Гвинеи и верховным вождем революции»^[22]. Гвинейцы единодушно поддержали своего лиде-

ра в стремлении к полному суверенитету: 94% избирателей Гвинеи отдали свои голоса за независимость^[23]. Первая конституция страны наделяла президента самыми широкими полномочиями руководителя страны и главы правительства. Он избирался на всеобщих выборах сроком на 7 лет. Позже, в 1972 г. был утвержден пост премьер-министра, который назначался президентом. У законодательного органа, Национального собрания, были ограниченные полномочия. Все его 210 депутатов избирались по единому списку кандидатов. В соответствии с принятой в 1974 г. поправкой к конституции съезд ДПГ провозглашался высшим государственным органом^[24]. Впрочем, эта поправка лишь законодательно закрепила сложившуюся в Гвинее политическую практику. Упомянутый выше Робер Ламбот, присутствовавший на V съезде ДПГ, в 1960 г. писал по поводу одобрения закона об освобождении политических заключенных: «Я впервые видел, чтобы текст государственного закона утверждался на съезде политической партии»^[25].

Генерал де Голль был раздосадован и удивлен: он искренне полагал, что опека Франции должна быть воспринята колониями, получавшими из рук колонизаторов некий эрзац свободы, с энтузиазмом и благодарностью. Но все вышло совсем иначе: во двор открытого при содействии российских этнологов этнографического музея были свезены осколки памятников французским колонизаторам, осколки прошлого, которые гиды с гордостью демонстрировали посетителям.

В сложившейся ситуации Ш. де Голль постарался на примере Гвинеи преподать урок всем африканским лидерам, дерзнувшим мечтать о независимости. По его приказу было полностью прекращено финансирование мятежной республики, вывезено всё движимое французское имущество и уничтожено всё недвижимое, вплоть до электрических проводов в административных зданиях. Французские специалисты покинули страну: «после объявления независимости из Гвинеи уехали четыре тысячи французских инженеров, учителей, служащих банков, торговых контор и механиков»^[26]. (Однако их быстро заместили специалисты из СССР, Китая, Чехословакии и других стран социалистического лагеря.) Уезжая из Гвинеи, французы

прихватив все, что можно было увезти, и, выведя из строя то, что приходилось оставлять. Военные, перед тем как уйти, даже побили окна в казармах.

По словам английской исследовательницы Элизабет Смит «Для Гвинеи последствия этого выбора были разрушительными, поскольку Франция предприняла ответные политические и экономические меры, а попытки Республики наладить отношения в качестве равного партнера были отвергнуты. Еще до предполагаемого запрета на право голоса, французские учителя и госслужащие отказались от сотрудничества с новыми властями, финансовый капитал был выведен из страны, коммерческие сделки и кредитование были приостановлены. Грузовые корабли, направлявшиеся в Конакри, были перенаправлены на Дакар или Абиджан. Сразу после референдума, французское правительство расторгло большую часть экономических связей с Гвинеей, приостановила действия всех банковских кредитов. Французскому техническому и административному персоналу было приказано покинуть территорию, взять с собой или уничтожить все материалы и архивы. Инфраструктура была разрушена, в военных лагерях было демонтировано оборудование, в больницах исчезли медикаменты. Корабли, нагруженные продуктами питания и медикаментами, были перенаправлены в другие страны франкофонной Африки» [27].

Гвинею тогда спасло только то, что ей сразу же предоставили необходимую помощь страны социалистической ориентации и уже год как независимая Гана. В мятежную Республику отправились суда с тракторами и сельскохозяйственным оборудованием, грузовые автомобили, металлом, нефтью. В Конакри был построен политехнический институт, преподавание в котором тогда почти полностью осуществляла российская профессура [28].

Примечательно, что гвинейский лидер поначалу не декларировал своей приверженности социализму и особым отношениям с Советским Союзом. Однако неуклюжая политика Елисейского дворца и непримиримость позиции Ш. де Голля буквально толкали его к союзу с социалистическими странами. «Так как отношения с Францией были безнадежно испорчены, А. С. Туре ничего не оставалось, кроме

как выстраивать отношения с СССР и Китаем, объявив о социалистической ориентации страны» [29]. А. Громыко, министр иностранных дел СССР, в своих воспоминаниях пишет о том, как А. С. Туре сказал ему: «Гвинея не заявляла о том, что строит социализм. Но она имела смелость честно и открыто заявить, что сотрудничество с социалистическими странами, и с Советским Союзом в особенности, является важнейшим фактором в борьбе за окончательную ликвидацию колониальной системы, за национальный и социальный прогресс народов на Африканском континенте» [30].

СВДК: ПЛАН ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ГВИНЕИ

При этом Елисейский дворец не оставил надежду вернуть мятежную республику в лоно Франции. Отказ от членства во Французском Содружестве Ш. де Голль связывал исключительно со строптивостью гвинейского лидера. Франсуа-Ксавье Вершав свидетельствует, что молодой президент Гвинеи стал жертвой психологического террора французских спецслужб: «Ж. Фоккар начал с селекции глав государств — «друзей Франции», используя пропаганду, электоральные манипуляции и фальсификации и примерные наказания непокорных: чудовищные репрессии против камерунских борцов за независимость, свержение Сильвануса Олимпио — тоголезского президента, избранного, несмотря на фальсификации. Единственный выживший, несмотря на террор, А. С. Туре стал параноиком» [31].

После того, как в декабре 1958 г., в канун Рождества Ш. де Голль стал президентом Французской Республики, Ж. Фоккар, используя Африканский отдел СВДК, развязал против А. С. Туре настоящую войну [32]. «Гвинейский лидер становится черным зверем французских спецслужб» [33]. Возглавил тайную диверсионную операцию начальник службы СВДК в Дакаре, друг Ж. Фоккара, «один из столпов Фрасафрик» [34] Морис Робер, который вовлек в эту необъявленную войну десятки агентов спецслужб и высокопоставленных осведомителей. Целью этой деструктивной деятельности было «сделать президента Гвинеи уязвимым и непопулярным, облегчить передачу власти в руки оппозиции» [35]. Сам М. Робер призна-

вался впоследствии, что было испробовано все, за исключением физического устранения гвинейского лидера. Якобы, «оно никогда не предполагалось»^[36]. (В последнее верится с трудом, если судить по результатам последующей активности сетей «Фрасафрик» в бывших колониях.) Было принято решение поставить Гвинею, которая сближалась с Москвой и пользовалась ее поддержкой, на колени. Вопреки всему тому, что они говорили позже, агенты СВДК разработали многокомпонентный план операции, направленной на свержение столь одиозного для Франции гвинейского лидера^[37].

Первым элементом этого деструктивного плана стала экономическая и дипломатическая война. Генерал Поль Гроссе предложил идею^[38], которая была реализована Седьмым отделом СВДК (ответственным за Африку) под руководством полковника Гая Мариена (псевдоним Морван). В секретной типографии СВДК была отпечатана фальшивая валюта Гвинеи, — «ржавчина», которая была призвана разрушить финансовую систему молодого государства. К тому времени, как центральный банк Республики Гвинея готов был производить свои собственные денежные знаки в Праге, французские спецслужбы наводнили гвинейский рынок фальшивками. В довершение ко всему, по приказу Ш. де Голля три миллиона КФА, размещенные в банках Гвинеи были объявлены фальшивыми и подлежали специальной проверки по номерам. Иными словами, деньги из Гвинеи не принимались банками Мали и Сенегала.

В результате этой подрывной работы агентов «Франсафрик», по словам Марселя Лероя, второго человека в африканском седьмом отделе СВДК, «С. Туре остался с разрушенной экономикой и неконвертируемой валютой. Ситуация в Конакри была катастрофической. По желанию генерала (Де Голля — В.Ф.), президент Гвинеи был раздавлен и должен был пасть ниц... Но не перед Францией, он наконец повернулся лицом к социалистическим режимам. Чехи приняли на себя управление и установили контроль над полицией. Обаятельно-фольклорный режим уступил место государственному террору»^[39].

Одновременно Марсель Шомьен, друг Жака Фоккара, офицер Седьмого управления СВДК (к слову, герой Сопrotивления^[40]) организует информационную компанию, направлен-

ную на дискредитацию Гвинеи. Под его руководством работал радиожурналист Жан Супирон, которому посредством систематического распространения дезинформации в СМИ удалось сорвать приглашение А. С. Туре посетить королеву Елизавету II в Лондоне и ослабить влияние СССР на его режим. Из своей штаб-квартиры в Дакаре М. Роберт через своих агентов налаживал связи с деловыми людьми, оставшимися верными «французской Гвинеи». Офицер СВДК, который под видом директора магазина сувениров Отеля де Франс (Hotel De France) в Конакри, организовал постоянное наблюдение за российскими, чешскими и китайскими экспертами, работавшими в гвинейской столице.

Вторым пунктом плана французских спецслужб было частичное блокирование границ Гвинеи. М. Роберт, в прямом соответствии с приказом Ж. Фоккара, поручил полковнику Фреду Бауэру установить контроль над территорией в области Фута Джаллон. «Полковник Фредди с очень британскими усиками»^[41] прибыл в Дакар в сопровождении агентов СВДК и приступил к организации отрядов «коммандос» из числа представителей социалистической общности фульбе, а также созданию опорных баз и складов оружия на границе. Однако эта операция провалилась, поскольку тайники с оружием, созданные французскими спецслужбами на границе Кот-д'Ивуара и Сенегала, вскоре были обнаружены гвинейскими силами безопасности. Примечательно следующее: узнав о планах Парижа, А. С. Сенгор дал понять, что не будет возражать против этих операций, но при условии, что все будет сделано быстро и скрытно. Скрытно не вышло! Что касается Ф. Уфуэ-Буаньи, то он поначалу также был за проведение этой акции, однако после ее провала обрушился с бранью на верховного комиссара Франции Ива Гена^[42].

Третьим элементом диверсионного плана был интенсивный шпионаж в Конакри. Ответственным за выполнение этого пункта был ветеран войны в Алжире капитан Рожер Буро-Митреси. В то время он был главой консульского представительства СВДК в посольстве Франции, в его обязанности входило противодействие «руке Москвы». Эта миссия включала в себя шпионаж за советскими и чехословацкими советниками в окружение президента А. С. Туре, а также вер-

бовка гвинейских диссидентов. Радиоперехват и контроль над коммуникациями гвинейских органов власти осуществлял агент СВДК, радиоинженер Клод Башлар, который в феврале 1959 г. был вынужден бежать из Туниса после неудачного подключения к телефонной станции правительства Хабиба Бургибы и лидеров алжирского Фронта национального освобождения в изгнании ^[43].

Создание в обществе атмосферы параноидальной истерии должно было быть фоном организации покушения в 1960 году на А. С. Туре. Им должен был руководить полковник Тристан Ричард, но эта операция была отменена: французским спецслужбам стало известно, что чехословацкие органы безопасности предупредили гвинейских коллег об угрозе покушения ^[44].

ПОСЛЕ Ш. ДЕ ГОЛЛЯ

Вопреки тому, что пишет французская апологетическая пресса, отставка генерала Де Голля в 1969 г. не означала окончание необъявленной войны против суверенной Гвинеи. После того, как СВДК не удалось свергнуть А. С. Туре собственными силами, они прибегли к помощи португальских спецслужб, которые в это время на территории соседней Гвинеи-Бисау боролись с партизанами Амилькара Кабрала, лидер Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде — ПАИГК (Partido Africano da Independência da Guiné e Cabo Verde — PAIGC). В марте 1970 г. СВДК объединила усилия с Международной полицией государственной обороны — МПГО (Police internationale de défense de l'État — PIDE/DGS) и военной разведкой Португалии. Португальский диктатор Марсело Каэтано и губернатор Гвинеи-Бисау Антонио Спинола надеялись при поддержке французов уничтожить материально-техническую поддержку ПАИГК со стороны Конакри. Спецслужбы Португалии запланировали и организовали операцию Мар Верде (Mar Verde), целью которой было свержение президента Гвинеи и уничтожение тыловых баз партизан ^[45].

Вторжение подразделений португальской армии на территорию Гвинейской Республики осуществлялось из Гвинеи-Бисау. А. С. Туре узнал о готовящемся вторжении за несколько месяцев до начала операции: в июле 1970 г. гвинейское радио сообщило о предстоящей акции

португальских спецслужб, а в сентябре в Лабе были задержаны наемники, проводившие рекогносцировку на территории Гвинеи-Конакри. Тем не менее, 22 ноября 1970 г. 400 человек на двух десантных кораблях и 3 патрульных судах, к операции были привлечены 50 гвинейских проводников. Все участники этой диверсионной акции были одеты в форму гвинейской армии. Тактическими задачами было уничтожение лидеров партизан Гвинеи-Бисау, разрушить логистическую инфраструктуру ПАИГК, освободить военнопленных-португальцев. Стратегической задачей, над которой работали французские агенты СВДК, было восстание против А. С. Туре.

Однако вся эта диверсионная акция была организована и проведена бездарно: диверсанты разгромили летнюю виллу Секу Туре, забыв о президентской резиденции, где он в ту ночь ночевал; они предприняли попытку взять штурмом базу ПАИГК в надежде арестовать лидера партизан А. Кабрала, который в это время был в Европе; долго обстреливали старое здание радиостанции, которая задолго до того переехала на новое место; пошли вплотную к аэропорту, но не смогли взять его штурмом. Освободив военнопленных-португальцев, группа захвата отошла на корабли. Операция закончилась провалом, в общей сложности нападавшие потеряли 50 убитых, 100 португальских военных были взяты в плен; при этом погибли около 200 гвинейцев — военных и гражданских ^[46]. В книге о военной разведки Португалии, опубликованной в 1998 г., журналистка Паула Серра цитирует Альпоима Кальвао, который с португальской стороны командовал вторжением в Гвинею в ноябре 1971 г. Вот его оценка тех событий: «Мы все — и португальцы и французы — пропустили важную информацию! Наша информационная политика и стратегия, а также оперативно-тактические действия были практически равны нулю» ^[47].

Однако 20 января 1973 г. А. Кабрал был убит и Барбьери Кардосо, руководитель африканских операций португальских спецслужб, решил нанести окончательный удар по независимости Гвинеи. После встречи с Александром де Мараншем — директором СВДК в 1970–1981 гг. — португальцы поняли, что у них не будет никаких проблем с поддержкой сетей «Франсафрик» в новой операции, получившей

название «Сапфир». Замысел был прост: проникнуть в ПАИГК, ослабленную потерей своего харизматического лидера, а также напряженностью между преобладающими в Гвинее-Бисау и Кабо-Верде социалингвистическими («этническими») группами^[48]. Целью спецслужб было спровоцировать конфликт между сторонниками и противниками А. С. Туре. В докладе от 3 апреля 1973 года, португальцы объясняли своим французским коллегам, как расколоть Гвинею между сторонниками А. С. Туре и «западниками», во главе с Самба Джалом, начальником службы безопасности ПАИГК в северном регионе... Но вторая совместная операция французских и португальских спецслужб провалилась в 1974 г. в связи с «революцией гвоздик» и крахом португальский хунты^[49].

ПОСЛЕ А. С. ТУРЕ. ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

А. С. Туре умер в 1984 г. На этом завершился славный период истории Гвинеи, которая в конце 50-х — начале 60-х гг. стала символом борьбы с колониализмом на африканском континенте. Можно как угодно относиться к А. С. Туре,

упрекать его в авторитаризме, узурпации власти, в приверженности к социалистическим утопиям и проч. Но то, что молодой гвинейский лидер нашел в себе мужество восстать против самого генерала де Голля, противостоять всемогуществу французских спецслужб в Западной Тропической Африке, не покорился агентам Ж. Фокара — все это не подлежит никакому сомнению и вызывает уважение к первому президенту независимой Гвинеи.

После его смерти власть захватили военные во главе с полковником Лассаной Конте. В течение нескольких лет он физически устранил всех своих политических оппонентов. Внешняя политика страны была полностью переориентирована на Францию и США. С этой поры начинается печальная цепь военных переворотов и кровавых трайбалистских конфликтов, которые не прекращаются по сей день. Этим сюжетам я посвятил специальную статью^[50].

Исследование поддержано РГНФ, грант № 15–01–00363. «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран «третьего мира» в эпоху «холодной войны»: опыт многоуровневого анализа».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Verschave F. X. *Françafrique, le crime continue* — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
2. Lasserre I. *La France consolide sa présence à Djibouti* — <http://www.lefigaro.fr/international/2011/12/22/01003-20111222ARTFIG00260-la-france-consolide-sa-presence-a-djibouti.php>
3. Rémond R. *Le retour de De Gaulle*. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.
4. Дозон Ж. — П. Франко-Африканское государство — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
5. Васильев А. П. Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. 1999. № 2 (3). С. 47.
6. Winock M. *La Fièvre hexagonale. Les grandes crises politiques de 1871 à 1968*. Paris, Seuil, 1995.
7. Дозон Ж. — П. Франко-Африканское государство — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
8. Verschave F. X. *Françafrique, le crime continue* — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
9. Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции. М., 1985. С. 19.
10. Poquin J. J. *Les relations économiques extérieures des pays d'Afrique Noire de l'Union Française 1925–1955*. P., 1955. P. 37
11. Verschave F. X. *Françafrique, le crime continue* — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
12. Жак Фоккар и французская грязная работа — <http://www.psdp.ru/rabota-cru/zhak-fokkar-i-francuzskaya-gryaznaya-rabota>

13. Дозон Ж. — П. Франко-Африканское государство — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
14. «Франсафрика»: взлеты и падения — <http://ru.euronews.com/2010/07/13/sarkozy-s-french-african-rupture/>
15. Verschave F. X. *Noir silence*. Paris, Arenes. 2007.
16. Розин А. Африканские эпизоды советского флота-Гвинея. <http://alerozin.narod.ru/Guinea.htm>
17. Бирштейн М., Кравченко Л., Преображенский Б., Шагинян М. Гвинея. М., 1965. С. 9.
18. Ламбот Р. Гвинея — первый год Республики. (Путевые очерки специального корреспондента газеты «Юманите».) М., 1960. С. 4.
19. Gossé H. *Guerre secrète contre la Guinée* — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
20. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. *Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours*. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.
21. Хабенская Е. О. Отношения Сенегала с Республикой Гамбия // *Конфликтология*. 2014. № 1. С. 89–98.
22. Херстант Г. Образы Конакри // *Африкана Ру* — <http://africana.ru/lands/Guinea/image.htm>
23. Schmidt E. *Foreign Intervention in Africa. From the Cold War to the War on Terror*. Cambridge, 2013. P. 174.
24. Guinea — <http://www.gguinea.narod.ru/hm/rus/his/index.html>
25. Ламбот Р. Гвинея — первый год Республики. (Путевые очерки специального корреспондента газеты «Юманите».) М., 1960. С. 13.
26. Бирштейн М., Кравченко Л., Преображенский Б., Шагинян М. Гвинея. М., 1965. С. 9.
27. Schmidt E. *Foreign Intervention in Africa. From the Cold War to the War on Terror*. Cambridge, 2013. P. 174.
28. Алексеев-Рыбин Н. Пятьдесят лет мучительной свободы — <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7238/>
29. Meredith M. *The State of Africa*. London, Free Press. 2005. С. 68.
30. Громько А. А. Памятное. Кн. 2. // *ЛитМир*. Электронная библиотека — <http://www.litmir.info/a/?id=93438>
31. Verschave F. X. *La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005* — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
32. Foccart J. *Foccart parle. Entretiens avec Philippe Gaillard*. V. 1. Jeune Afrique, Paris. 1995.
33. Gossé H. *Guerre secrète contre la Guinée* — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
34. Maurice Robert, pilier de la Françafrique, n'est plus. La lettre de Malango, 17 novembre 2005 — http://www.malango-actualite.fr/article/maurice_robert_pilier_de_la_francafrique_n%E2%80%99est_plus-5308.htm
35. *Ministre de l'Afrique. Entretiens avec André Renault*. Paris, Le Seuil, 2004.
36. Soudan F. L'ancien bras droit de Jacques Foccart est décédé le 9 novembre à 86 ans — <http://www.jeuneafrique.com/Article/LIN04125mauritreb0/>
37. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. *Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours*. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.
38. Grossin E. *Général d'armée Paul Grossin (1901–1990)* // *Le Curieux Vouzinois*. 2008, juillet. № 78.
39. Gossé H. *Guerre secrète contre la Guinée* — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
40. Chaumien C. *Le Maquis de Viens* — <http://cvrduvacluse.canalblog.com/archives/2014/11/22/30999000.html>
41. Gossé H. *Guerre secrète contre la Guinée* — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
42. Bernert Ph. *SDECE, Service 7*. Presses de la Cité, Paris. 1980. P. 57.

43. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.
44. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 216.
45. Guinea: Cloudy Days in Conakry — <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,877145,00.html>
46. Носов В. Conflictologist — <http://www.conflictologist.org/main/operacija-mar-verde-portugalija-gvineja.htm>
47. Serra P. Historias secretas do serviço de informações militares. Dom Quixote, Lisbonne, 1998.
48. Турьинская Х. М. Гвинея-Бисау: племенная идентичность и политический процесс // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4/2 (22/2), октябрь–декабрь. С. 26–29.
49. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
50. Филиппов В. Р. Конфликт в Гвинее: факторы риска // Азия и Африка сегодня. 2011. № 8. С. 51–57.
51. Манойло А. В. Сирийский тупик «Арабской весны». // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 6. С. 49–56
52. Арсланов К. М. Влияние германского и французского правового опыта на развитие современного российского законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. — 2014. — 5. — С. 781–788.
53. Н. В. Каминская Автономия и самоуправление: теоретический анализ и практика Европейских стран. // Административное и муниципальное право. — 2011. — 2. — С. 14–18.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Verschave F. X. Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
2. Lasserre I. La France consolide sa présence à Djibouti — <http://www.lefigaro.fr/international/2011/12/22/01003-20111222ARTFIG00260-la-france-consolide-sa-presence-a-djibouti.php>
3. Rémond R. Le retour de De Gaulle. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.
4. Dozon Zh. — P. Franko-Afrikanskoe gosudarstvo — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
5. Vasil'ev A. P. General de Goll' i krushenie frantsuzskoi imperii // Natsional'nye interesy. 1999. № 2 (3). S. 47.
6. Winock M. La Fièvre hexagonale. Les grandes crises politiques de 1871 à 1968. Paris, Seuil, 1995.
7. Dozon Zh. — P. Franko-Afrikanskoe gosudarstvo — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
8. Verschave F. X. Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
9. Cherkasov P. P. Raspad kolonial'noi imperii Frantsii. M., 1985. S. 19.
10. Poquin J. J. Les relations économiques extérieures des pays d'Afrique Noire de l'Union Française 1925–1955. P., 1955. P. 37
11. Verschave F. X. Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
12. Zhak Fokkar i frantsuzskaya gryaznaya rabota — <http://www.psdp.ru/rabota-cru/zhak-fokkar-i-francuzskaya-gryaznaya-rabota>
13. Dozon Zh. — P. Franko-Afrikanskoe gosudarstvo — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>

14. 'Fransafrika': vzlety i padeniya — <http://ru.euronews.com/2010/07/13/sarkozy-s-french-african-rupture/>
15. Verschave F. X. *Noir silence*. Paris, Arenes. 2007.
16. Rozin A. Afrikanskie epizody sovetskogo flota-Gvineya. <http://alerozin.narod.ru/Guinea.htm>
17. Birshtein M., Kravchenko L., Preobrazhenskii B., Shaginyan M. Gvineya. M., 1965. S. 9.
18. Lambot R. Gvineya — pervyi god Respubliki. (Putevye ocherki spetsial'nogo korrespondenta gazety 'Yumanite') M., 1960. S. 4.
19. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
20. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.
21. Khabenskaya E. O. Otnosheniya Senegala s Respublikoi Gambiya // *Konfliktologiya*. 2014. № 1. S. 89–98.
22. Kherstant G. Obrazy Konakri // *Afrikana Ru* — <http://africana.ru/lands/Guinea/image.htm>
23. Schmidt E. Foreign Intervention in Africa. From the Cold War to the War on Terror. Cambridge, 2013. P. 174.
24. Guinea — <http://www.gguinea.narod.ru/htm/rus/his/index.html>
25. Lambot R. Gvineya — pervyi god Respubliki. (Putevye ocherki spetsial'nogo korrespondenta gazety 'Yumanite') M., 1960. S. 13.
26. Birshtein M., Kravchenko L., Preobrazhenskii B., Shaginyan M. Gvineya. M., 1965. S. 9.
27. Schmidt E. Foreign Intervention in Africa. From the Cold War to the War on Terror. Cambridge, 2013. P. 174.
28. Alekseev-Rybin N. Pyat'desyat let muchitel'noi svobody — <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7238/>
29. Meredith M. *The State of Africa*. London, Free Press. 2005. S. 68.
30. Gromyko A. A. Pamyatnoe. Kn. 2. // *LitMir. Elektronnaya biblioteka* — <http://www.litmir.info/a/?id=93438>
31. Verschave F. X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
32. Foccart J. Foccart parle. Entretiens avec Philippe Gaillard. V. 1. Jeune Afrique, Paris. 1995.
33. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
34. Maurice Robert, pilier de la Françafrique, n'est plus. La lettre de Malango, 17 novembre 2005 — http://www.malango-actualite.fr/article/maurice_robert_pilier_de_la_francafrique_n%E2%80%99est_plus-5308.htm
35. *Ministre de l'Afrique*. Entretiens avec André Renault. Paris, Le Seuil, 2004.
36. Soudan F. L'ancien bras droit de Jacques Foccart est décédé le 9 novembre à 86 ans — <http://www.jeuneafrique.com/Article/LIN04125mauritreb0/>
37. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.
38. Grossin E. Général d'armée Paul Grossin (1901–1990) // *Le Curieux Vouzinois*. 2008, juillet. № 78.
39. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
40. Chaumien C. Le Maquis de Viens — <http://civrduvaucluse.canalblog.com/archives/2014/11/22/30999000.html>
41. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
42. Bernert Ph. SDECE, Service 7. Presses de la Cité, Paris. 1980. P. 57.
43. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.

44. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 216.
45. Guinea: Cloudy Days in Conakry — <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,877145,00.html>
46. Nosov V. Sonflictologist — <http://www.conflictologist.org/main/operacija-mar-verde-portugalija-gvineja.htm>
47. Serra P. Historias secretas do serviço de informações militares. Dom Quixote, Lisbonne, 1998.
48. Tur'inskaya Kh.M. Gvineya-Bisau: plemennaya identichnost' i politicheskii protsess // Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2012. № 4/2 (22/2), oktyabr'–dekabr'. S. 26–29.
49. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
50. Filippov V.R. Konflikt v Gvinee: faktory riska // Aziya i Afrika segodnya. 2011. № 8. S. 51–57.
51. Manoilo A. V. Siriiskii tupik 'Arabskoi vesny'. // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2013. № 6. S. 49–56
52. Arslanov K. M. Vliyanie germanskogo i frantsuzskogo pravovogo opyta na razvitie sovremennogo rossiiskogo zakonodatel'stva // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. — 2014. — 5. — С. 781–788.
53. N. V. Kaminskaya Avtonomiya i samoupravlenie: teoreticheskii analiz i praktika Evropeiskikh stran. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2011. — 2. — С. 14–18.